

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 August 2012
Russian
Original: English

Шестидесят седьмая сессия

Пункт 70(а) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Э. Мендеса, представленный в соответствии с резолюцией 66/150 Генеральной Ассамблеи.

---

* A/67/150.

**Промежуточный доклад Специального докладчика
по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видах обращения и
наказания**

Резюме

В настоящем докладе, представленном во исполнение резолюции 66/150 Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик рассматривает вопросы, вызывающие особую озабоченность, и события последнего времени в контексте его мандата.

Специальный докладчик обращает внимание Генеральной Ассамблеи на главы III–V настоящего доклада, касающиеся смертной казни и запрещения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. В главе IV Специальный докладчик напоминает, что в фактически существующей практике смертной казни должен соблюдаться полный запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, и рассматривает вопрос о том, могут ли государства гарантировать, чтобы способ исполнения казни и условия содержания лиц, приговоренных к смертной казни, не причиняли им неправомерно сильной боли и страданий. В главе V Специальный докладчик принимает во внимание новые тенденции и практику государств и изучает вопрос о том, справедливо ли говорить о формирующейся норме, позволяющей считать, что смертная казнь вступает в конфликт с запретом пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В главе VI представлены выводы и рекомендации.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Деятельность, связанная с мандатом	4
А. Страновые визиты	4
В. Основные моменты выступлений и консультаций	4
III. Смертная казнь и запрет пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	6
А. Общий обзор	6
В. Правовые рамки	6
IV. Существующая в настоящее время практика смертной казни, нарушающая запрет пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	7
А. Способы осуществления казни	8
В. «Феномен камеры смертников»	12
V. Смертная казнь как нарушение запрета пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	18
А. Формирующийся стандарт	18
В. Возможное появление нормы обычного права	22
VI. Выводы и рекомендации	25

I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый во исполнение пункта 40 резолюции 66/150 Генеральной Ассамблеи, является четырнадцатым по счету докладом, представляемым Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.
2. Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на доклады, представленные Совету по правам человека (A/HRC/19/61 и Add.1–5).

II. Деятельность, связанная с мандатом

3. Ниже приводится краткое изложение деятельности, осуществленной в соответствии с его мандатом за период со времени представления вышеупомянутых докладов.

A. Страновые визиты

4. Специальный докладчик получил приглашение посетить Марокко с 15 по 22 сентября 2012 года¹. Он также получил приглашение осуществить последующий визит в Уругвай в декабре.
5. Что касается его визита в Бахрейн, который был отложен по просьбе правительства, то Специальный докладчик предложил даты в феврале 2013 года и ожидает ответа. Он предложил правительству Ирака новые сроки визита в первом квартале 2013 года. По приглашению соответствующих правительств Специальный докладчик планирует посетить Гватемалу и Таиланд в 2013 году.
6. Специальный докладчик посетил Таджикистан с 10 по 18 мая 2012 года. Он поделился своими первоначальными выводами с правительством и распространил заявление для печати 18 мая. Доклад по итогам миссии в Таджикистан будет представлен Совету по правам человека на его двадцать второй сессии в марте 2013 года.

B. Основные моменты выступлений и консультаций

7. 17 и 18 января 2012 года Специальный докладчик участвовал в состоявшихся в Аддис-Абебе консультациях, посвященных укреплению сотрудничества между механизмами специальных процедур Африки и Организации Объединенных Наций в интересах поощрения и защиты прав человека.
8. 16 февраля Специальный докладчик выступил с заявлением на Всемирной конференции по теме использования криминалистической экспертизы в борьбе против пыток, состоявшейся в Вашингтоне, округ Колумбия.

---

¹ Специальный докладчик намеревается также посетить Эль-Аюн, Западная Сахара.

9. 1 марта Специальный докладчик принял участие в обсуждении вопроса о неправомерном использовании длительных сроков одиночного содержания заключенных в рамках программы содержания под стражей «Супермакс» на мероприятии, состоявшемся в Нью-Йорке.
10. С 5 по 8 марта Специальный докладчик находился в Женеве, принимая участие в девятнадцатой сессии Совета по правам человека. У него состоялись встречи с представителями постоянных представительств Бахрейна, Ирака, Кубы, Кыргызстана, Марокко, Соединенных Штатов Америки, Таджикистана, Таиланда, Туниса и Уругвая.
11. 22 марта Специальный докладчик принял участие в совещании, посвященном Глобальной кампании за прекращение пыток в сфере медицинского ухода.
12. 4 апреля Специальный докладчик встретился с высокопоставленными должностными лицами из государственного департамента Соединенных Штатов в Вашингтоне, О.К.
13. 12 апреля Специальный докладчик выступил с заявлением на публичных слушаниях, проводившихся Подкомитетом по правам человека Европейского парламента в Брюсселе по теме «Практика секретной выдачи и содержания под стражей: как защищать права человека в контексте противодействия терроризму?».
14. 14 и 16 апреля Специальный докладчик выступил с докладом по вопросу о пытках в международном праве в Университете Чикаго и Университете Нотр-Дам, соответственно.
15. 9 мая Специальный докладчик выступил с основным докладом по вопросу о торговле людьми и пытках на заседании Комитета по человеческому измерению Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшемся в Вене.
16. 20 и 21 мая Специальный докладчик участвовал в совещании за круглым столом по вопросу предотвращения пыток в Кыргызстане. Это совещание, проходившее в Бишкеке, было посвящено осуществлению рекомендаций, содержащихся в его докладе по итогам его миссии в Кыргызстан.
17. 8 июня Специальный докладчик участвовал в неофициальном форуме экспертов по вопросам защиты прав человека лиц, лишенных свободы, состоявшемся в Женеве.
18. 9 и 10 июня Специальный докладчик принял участие в региональном семинаре по предотвращению пыток в контексте демократических преобразований в Северной Африке, состоявшемся в Рабате.
19. С 11 по 15 июня Специальный докладчик принимал участие в девятнадцатом ежегодном совещании специальных докладчиков, проходившем в Женеве. 13 июня он принял участие в заседании экспертов по вопросу о применении пыток негосударственными субъектами.
20. 22 июня и 2 августа Специальный докладчик принимал участие в организованных посольством Швейцарии в Вашингтоне, О.К., заседаниях, посвященных обсуждению вопросов, связанных с его мандатом.

21. 25 и 26 июня Специальный докладчик принимал участие в заседаниях группы экспертов по вопросу о смертной казни, проводившихся Гарвардской школой права, Соединенные Штаты Америки.
22. 17 июля Специальный докладчик выступил с сообщением, касающимся его мандата, в Оксфордском университете, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.
23. 18 июля Специальный докладчик посетил криминалистическую и юридическую службы правозащитной организации «Свобода от пыток» в Лондоне.
24. 6 и 7 августа Специальный докладчик принимал участие в семинаре по вопросу о технологиях и контроле за соблюдением прав человека, проводившемся в Стэнфордском университете, Соединенные Штаты Америки.

III. Смертная казнь и запрет пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

A. Общий обзор

25. Специальный докладчик изучил вопрос о взаимосвязи между смертной казнью и запретом пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, принимая во внимание идущий в международном сообществе диалог по вопросу о запрете смертной казни, включая призывы Генеральной Ассамблеи к введению моратория на приведение приговоров в исполнение и ранее проделанную работу по этой теме (например, A/HRC/10/44 и A/HRC/19/61/Add.4).

B. Правовые рамки

26. Смертная казнь представляет собой исключительный случай лишения человека его неотъемлемого права на жизнь. Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и соответствующие региональные положения допускают применение смертной казни в качестве исключительного вида наказания в особых обстоятельствах. С учетом этого и вопреки глобальной тенденции к упразднению высшей меры наказания, сохраняющаяся практика смертной казни не является сама по себе нарушением права на жизнь, если наказание выносится и приводится в исполнение при соблюдении строгих ограничений и гарантий, предусматриваемых международными и внутренними правовыми нормами. Наряду с этим международное право безоговорочно запрещает пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание (статья 7 Пакта и статьи 1 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания)².

---

² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, статья 2; Американская конвенция прав человека, статья 4; и Африканская хартия прав человека и народов, статья 4.

27. В доктрине и судебной практике давно бытует мнение о том, что статья 6 Пакта (а также изъятие из определения пыток, содержащегося в пункте 1 статьи 1 Конвенции против пыток, «боли или страданий, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно») означает, что смертная казнь как таковая не может считаться нарушением запрета пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Однако, как уже отмечалось предшественником Специального докладчика в его докладе 2009 года по вопросу о смертной казни (A/HRC/10/44) со ссылкой на судебные органы, такое толкование может со временем претерпевать изменения, как было в случае с запретом на применение телесных наказаний.

28. На первый взгляд, формулировка пункта 1 статьи 1 Конвенции против пыток, как представляется, содержит оговорку, согласно которой причинение боли и страданий, которые возникают в результате законных санкций, однозначно не может считаться пытками. Вместе с тем такая трактовка статьи 1 опровергается многочисленными выводами договорных органов о нарушении запрета, предусматриваемого статьей 1, в том, что касается различных форм законного телесного наказания³. Правильное понимание заключается в том, что эта оговорка касается санкций, которые являются законными согласно как национальным, так и международным правовым нормам. Поскольку широко признается, что телесные наказания как минимум равносильны жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, они не подпадают под определение законных санкций и, соответственно, не исключается возможность их квалификации в качестве пыток⁴. Еще в 1988 году Специальный докладчик, назначенный для изучения вопросов, касающихся пыток, заявил, что именно международное, а не внутреннее право в конечном счете определяет, можно ли считать определенную практику законной, и что виды практики, которые, возможно, изначально считались законными, могут быть запрещены и рассматриваться в качестве серьезнейших нарушений прав человека (E/CN.4/1988/17, пункты 42 и 44).

IV. Существующая в настоящее время практика смертной казни, нарушающая запрет пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

29. Существующая практика смертной казни, даже если считать ее законной по международному праву, не оставляется на ничем не ограничиваемое усмотрение государства, а сама должна согласовываться с другими требованиями Пакта, в частности запретом жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, установленным в статье 7⁵. На практике сегодня при

³ Например, Judgement of 25 April 1978 in *Tyrer v. the United Kingdom*, Series A, No. 26; and Decision of 11 March 2005 in *Winston Caesar v. Trinidad and Tobago*, Series C, No. 123.

⁴ Daniel Moeckli, Sangeeta Shah and Sandesh Sivakumaran, eds., *International Human Rights Law* (Oxford University Press, 2010), para. 2.3.2.

⁵ Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 20 (A/47/40, глава VI.A, пункт 6; и *In the Matter of Sentencing of Taha Yassin Ramadan*, Application for Leave to Intervene as Amicus Curiae of United Nations High Commissioner for Human Rights (Iraqi Supreme Criminal Tribunal, 8 February 2007).

приведении казни в исполнение абсолютный запрет зачастую нарушается либо по причине «феномена камеры смертников», либо вследствие того, что применяемый способ сопряжен с причинением ненужных страданий и унижением достоинства.

30. В пункте 7 своей резолюции 1996/15 Экономический и Социальный Совет настоятельно призвал государства-члены, в которых смертные приговоры приводятся в исполнение, эффективно применять Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, с тем чтобы свести к минимуму страдания заключенных, которым вынесен смертный приговор, и не допускать увеличения таких страданий. Принимая во внимание новые данные судебной медицины и дискуссии, касающиеся различных способов осуществления казни и положения лиц, приговоренных к смертной казни и ожидающих приведения приговора в исполнение в камере смертников, Специальный докладчик настоятельно призывает серьезно пересмотреть вопрос о том, равнозначна ли существующая практика смертной казни жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или даже пыткам.

A. Способы осуществления казни

Способы осуществления казни, которые как таковые нарушают запрет пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

31. Судебная практика региональных правозащитных органов и национальных судебных органов не оставляет сомнений в том, что смертная казнь путем побития камнями представляет собой пытку и является неоспоримым нарушением запрета на жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. В решении по делу *Джабари против Турции* (2000 год)⁶ Европейский суд по правам человека постановил, что смертная казнь через побитие камнями представляет собой нарушение запрета на пытки и что в связи с возможностью побития камнями до смерти депортация заявителя в Исламскую Республику Иран означала бы нарушение статьи 3 Европейской конвенции. В Организации Объединенных Наций Комиссия по правам человека квалифицировала смертную казнь через побитие камнями как исключительно жестокий или бесчеловечный способ осуществления казни⁷. В период с июля 2011 года по июнь 2012 года случаев смертной казни через побитие камнями зафиксировано не было, и в Исламской Республике Иран новый Исламский уголовный кодекс от января 2012 года более не предусматривает такого вида наказания (A/HRC/21/29 и Согг.1, пункт 46).

32. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении газовой асфиксии (удушение газом). В решении по делу *Hг против Канады* (1993 год) Комитет по правам человека постановил, что, поскольку смерть при применении этого способа казни наступает более чем через 10 минут, этот способ является жестоким и бесчеловечным видом обращения, представляющим собой нарушение статьи 7 Пакта, и не отвечает критериям причинения минимальных возможных

⁶ Judgement of 11 July 2000 in *Jabari v. Turkey*, Application No. 40035/98.

⁷ Резолюции Комиссии по правам человека 2003/67, пункт 4(i), 2004/67, пункт 4(i) и 2005/59, пункт 7(i).

физических и психических страданий, как того требует Пакт⁸. Вместе с тем Комитет не обсуждал вопрос о том, следует ли рассматривать другие способы осуществления смертной казни как нарушение статьи 7. В любом случае критерии определения порога боли и страданий, за пределами которого казнь нарушает установленные международным правом запреты, не ограничиваются критерием времени, проходящего до наступления смерти.

Способы казни, которые предположительно нарушают запрет пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения

33. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека высказал мнение о том, что казнь через повешение в юридическом плане противоречит статье 7 Пакта. В 2007 году Верховный комиссар представил в Верховный уголовный суд Ирака ходатайство *amicus curiae* с учетом реальной опасности того, что этот способ осуществления казни был бы равнозначен бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию⁹. Признавая, что запрет жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения является одним из основных положений международных норм прав человека, Верховный комиссар заключил, что казнь (через повешение) является настолько порочной, что ее осуществление равнозначно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство наказанию.

34. Заявитель по делу *Мвамба против Замбии* (2010 год) заявил Комитету по правам человека, что повешение представляет собой жестокий, бесчеловечный и унижающий достоинство вид обращения в нарушение статьи 7 Пакта¹⁰. Комитет не рассматривал этот вопрос, но вынес определение о нарушении прав заявителя по статье 10, касающейся человеческого достоинства. Точно так же Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека оставили открытым вопрос о том, является ли повешение жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения¹¹.

35. Заявители по делу *Ас-Саадун и Муфди против Соединенного Королевства* представили доказательства того, что повешение представляет собой неэффективный и крайне болезненный способ лишения жизни, равнозначный бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Европейской конвенции¹². Заявители представили три доклада экспертов, в которых указывалось на наличие недопустимо высокой степени риска того, что смерть жертвы казни способом удушения будет излишне болезненной и мучительной. Они заявили, что способ осуществления казней через повешение в Ираке глубоко и фундаментально порочен. Апелляционный суд в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии отклонил аргументацию заявителей¹³, в то же время Европейский суд определил, что имеет место нарушение

⁸ Decision of 5 November 1993 in *Charles Chitat Ng v. Canada*, communication No. 469/1991.

⁹ *In the Matter of Sentencing of Taha Yassin Ramadan*, Application for Leave to Intervene as Amicus Curiae of United Nations High Commissioner for Human Rights (Iraqi Supreme Criminal Tribunal, 8 February 2007).

¹⁰ Human Rights Committee, 30 April 2010, *Mwamba v. Zambia*, communication No. 1520/2006.

¹¹ Например, Inter-American Commission on Human Rights, Report No. 58/02, Merits Case 12.275, *Denton Aitken v. Jamaica*, 21 October 2002, para. 138.

¹² Judgement 2 March 2010 in *Al-Saadoon & Mufdhi v. United Kingdom*, application No. 61498/08, para. 99.

¹³ Case No. C4/2008/3083 (citation No. 2009 EWCA Civ 7).

запрета пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, поскольку независимо от способа осуществления казни лишение жизни сопряжено с причинением определенной физической боли. Кроме того, суд определил, что ожидание смерти от рук государства неизбежно должно порождать острые психологические страдания.

36. В 1994 году Верховный суд Объединенной Республики Танзания вынес по делу *Мбушу*¹⁴ определение, что смертная казнь является неконституционной в силу того, что казнь через повешение нарушает право на человеческое достоинство и, по сути своей, является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видом обращения. По делу *Кигулы* (2009 год)¹⁵, находившемуся на рассмотрении Верховного суда Уганды, судья Эгонда Нтенде в порядке выражения особого мнения привел убедительные доказательства жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство характера повешения. Заявив, что показания экспертов в отношении случаев повешения «леденят кровь», судья Нтенде пришел к заключению, что различные виды практики, сопряженные с казнью через повешение в Уганде, включая побитие тех, кто не умер сразу, палками или отсечение им головы, вне всякого сомнения, представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

37. В 1994 году Комитет по правам человека отклонил аргумент о том, что смертельная инъекция представляет собой жестокий, бесчеловечный и унижающий достоинство вид обращения или наказания¹⁶, однако не возвращался к этому вопросу после того, как появились новые сведения, указывающие, что используемые в смертельной инъекции препараты в их сочетании способны причинять невыносимую боль¹⁷. Вместе с тем в своих заключительных замечаниях Комитет по правам человека (A/50/40, пункт 296) и Комитет против пыток (CAT/C/USA/CO/2, пункт 31) призвали Соединенные Штаты Америки как одну из стран, в которых применяется смертельная инъекция, пересмотреть используемые способы осуществления казни, с тем чтобы предотвратить причинение крайней боли и страданий.

38. После осуществления в Соединенных Штатах ряда казней выяснилось, что применяемая в настоящее время смесь препаратов действует не столь эффективно, как предполагалось. У одних заключенных смерть наступает не сразу, а в течение нескольких минут, другие испытывают сильные страдания. Новые исследования позволяют заключить, что даже в случае технически безошибочного введения смертельной инъекции лица, подвергающиеся казни, могут испытывать удушье и, следовательно, общепринятое мнение о том, что казнь посредством смертельной инъекции означает тихую и безболезненную

¹⁴ *Republic v. Mbushuu alias Dominic Mnyaroje and Kalai Sangula*, High Court of the United Republic of Tanzania, 22 June 1994.

¹⁵ Supreme Court of Uganda in *Attorney General v. Susan Kigula and 417 others* (Constitutional Appeal No. 3 of 2006), 2009.

¹⁶ Например, *Cox v. Canada*, communication No. 539/1993.

¹⁷ В большинстве штатов Соединенных Штатов Америки казнь заключенных по-прежнему осуществляется путем введения инъекции, в состав которой входят три химических вещества: препарат группы барбитуратов, имеющий обезболивающее действие; бромид панкорония, или павулон (препарат паралитического действия); и хлорид калия (токсический препарат, приводящий к остановке сердца). Высказываются предположения, что препарат паралитического действия, возможно, скрывает страдания, переносимые в действительности лицом, приговоренным к смерти.

смерть, является небесспорным¹⁸. Эксперты полагают, что применяемые в настоящее время протоколы введения смертельных инъекций в Соединенных Штатах, возможно, нарушают запрет на жестокое и изощренное наказание.

39. Эти новые сведения были, тем не менее, отклонены Верховным судом Соединенных Штатов Америки при рассмотрении дела *Бейз и др. против Риза* (2008 год)¹⁹. Суд согласился заслушать возражения против введения смертельной инъекции в качестве способа осуществления казни после того, как в одном случае потребовалось ввести вторую дозу яда и смерть осужденного наступила лишь через 34 минуты. Тем не менее Суд отклонил аргументы о том, что процедура введения смертельной инъекции порождает неприемлемый риск причинения страданий из-за того, что применение смеси препаратов маскирует боль; что смерть в результате использования хлорида калия может быть крайне болезненной, если заключенному не было надлежащим образом введено обезболивающее средство; и что имеются другие препараты, применение которых может сделать смерть безболезненной. Суд отклонил также тот аргумент, что процедура введения смертельной инъекции порочна из-за недостатков в способе введения препаратов, отсутствия необходимой подготовки у лиц, отвечающих за их введение, и отсутствия клинических доказательств безопасности и эффективности определенных препаратов, используемых при приведении приговора в исполнение. Наконец, Суд отклонил тот аргумент, что эти изъяны, в сочетании с недостаточностью регулятивного надзора со стороны администрации Соединенных Штатов и отсутствием полномочного государственного надзора, позволяют заключить, что смертельная инъекция представляет собой жестокий и изощренный вид наказания. Как это ни парадоксально, Суд заявил также, что решение о приостановлении исполнения смертного приговора может быть вынесено лишь в том случае, если приговоренный к казни заключенный докажет, что используемый государством протокол введения смертельной инъекции порождает доказанный риск причинения сильной боли.

40. Казнь через расстрел до настоящего времени считалась самым быстрым способом приведения приговора в исполнение, не причиняющим к тому же сильной боли и страданий²⁰. Вместе с тем при публично проводимых казнях приговоренные к смерти нередко становятся объектом унижительных и позорящих проявлений презрения и ненависти. С другой стороны, тайные казни нарушают права осужденного и членов семьи на приготовление к смерти.

41. В заключение можно сказать, что даже государства, в которых сохраняется смертная казнь, соглашаются с тем, что некоторые способы ее приведения в исполнение представляют собой жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и поэтому запрещены по международному праву (например, см. A/63/293 и Согг.1, пункт 67). Кроме того, набирает силу тенденция к критическому рассмотрению всех других способов казни, которые, как считалось до сих пор, не причиняют сильной боли и страданий. В этом плане не существует безоговорочных доказательств того, что любой способ казни,

¹⁸ Например, Teresa A. Zimmers and others, "Lethal injection for execution: chemical asphyxiation?", *PLoS Medicine*, vol. 4, No. 4 (24 April 2007). Available from www.plosmedicine.org.

¹⁹ *Baze et al. v. Rees, Commissioner, Kentucky Department of Corrections et al.* of 16 April 2008, case No. 07-5439.

²⁰ Комитет по правам человека, решение от 3 апреля 2003 года по делу *Мария Стаселович (и Игорь Ляшкевич) против Беларуси*, сообщение № 887/1999, пункт 9.2.

применяемый сегодня, отвечает требованию запрета пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в каждом случае. Даже если соблюдаются требуемые гарантии (резолюция 1984/50 Экономического и Социального Совета, приложение), все используемые в настоящее время способы осуществления смертной казни могут причинять непомерную боль и страдания. Государства не могут гарантировать, что существует безболезненный способ казни.

В. «Феномен камеры смертников»

42. «Феномен камеры смертников» — относительно новое, хотя уже прочно устоявшееся в международной судебной практике понятие. Оно означает сочетание обстоятельств, наносящих тяжелую психологическую травму и приводящих к ухудшению физического состояния заключенных, приговоренных к смертной казни²¹. К числу этих обстоятельств относятся продолжительное, исполненное чувства мучительного беспокойства ожидание с неопределенным исходом, изоляция и резкое ограничение контактов с людьми и даже физические условия, в которых содержатся некоторые заключенные. Лица, ожидающие смертной казни, зачастую содержатся в более плохих, чем остальные заключенные, условиях, к тому же таким лицам отказывается в удовлетворении многих элементарных человеческих потребностей. Так, например, для условий содержания в камере смертников во всем мире характерно следующее: одиночное заключение в течение до 23 часов в сутки в маленьких, тесных, затхлых камерах, нередко при экстремальных температурах; неадекватность питания и санитарно-гигиенических условий; ограниченность или отсутствие контактов с членами семьи и/или адвокатами; злоупотребление применением наручников или иного рода приспособлений, сковывающих или ограничивающих движения; физическое насилие или словесные оскорбления; отсутствие надлежащего медицинского ухода (физической и психической помощи); и отказ в доступе к книгам, газетам, физическим упражнениям, учебе, занятости и другим видам занятий в тюрьме.

43. Региональные суды подтверждают существование и деструктивный характер феномена содержания в камере смертников. В исключительно важном решении по делу *Соеринг против Соединенного Королевства* (1989 год) Европейский суд по правам человека постановил, что феномен камеры смертников, который можно наблюдать в тюрьмах штата Вирджиния в Соединенных Штатах Америки, представляет собой нарушение запрета жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения²². Суду были представлены факты, рисующие детальную картину того, что происходит в течение длительного периода времени, который лица, приговоренные к смертной казни, проводят в экстремальных условиях, переживая усиливающиеся страдания в ожидании казни. В последующих решениях Европейский суд подтверждал эту позицию.

44. В межамериканской системе имеются значимые решения, в которых констатируется факт дурного обращения с лицами, приговоренными к смертной

²¹ Например, Patrick Hudson, "Does the death row phenomenon violate a prisoner's rights under international law?", *European Journal of International Law*, vol. 11, No. 4 (2000), pp. 834–837.

²² Judgement of 7 July 1989 in *Soering v. United Kingdom*, Application No. 14038/88, Series A, No. 161, para. 111.

казни. В отношении условий содержания под стражей Межамериканская комиссия по правам человека в решении по делу *Лаллион против Гренады* (2002 год)²³ постановила, что условия содержания в камере смертников в Гренаде не отвечают требованиям уважения физической, психической и нравственной неприкосновенности, предусматриваемым пунктом 1 статьи 5 Американской конвенции по правам человека. В решении по делу *Айткен против Ямайки* (2002 год)²⁴ Комиссия постановила, что условия содержания под стражей с учетом срока пребывания заявителя в камере смертников не удовлетворяют требованиям гуманного обращения согласно пунктам 1 и 2 статьи 5 вышеупомянутой конвенции. Межамериканский суд по правам человека в решении по делу *Хилейр, Константин и Бенджамин и др. против Тринидада и Тобаго* (2002 год)²⁵ заявил, что феномен содержания в камере смертников сопряжен с жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением и характеризуется длительными сроками содержания под стражей в ожидании казни, в течение которых заключенные, приговоренные к смертной казни, терпят страдания, вызванные крайним психическим беспокойством, а также другими факторами, включая, в частности: способ вынесения приговора; непринятие во внимание личных обстоятельств обвиняемого; диспропорциональность между совершенным преступлением и вынесенным наказанием; условия содержания под стражей во время ожидания казни; задержки в ходе апелляционного процесса или в пересмотре смертного приговора, во время которых приговоренный к казни испытывает крайнее психологическое напряжение и переживает психологическую травму; тот факт, что судья не принимает во внимание возраст или душевное состояние осужденного; и постоянное предвосхищение заключенным возможного способа приведения приговора в исполнение. Выводы, делавшиеся Межамериканской комиссией в рамках различных рабочих механизмов и в разных странах по всему региону, неизменно сводились к тому, что условия содержания заключенных в камере смертников чаще всего являются негуманными и что продолжительность ожидания приведения смертного приговора в исполнение и чувство страха перед угрозой смерти, а также другие факторы представляют собой нарушение запрета пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения²⁶.

45. Комитет по правам человека и национальные суды признали существование «феномена камеры смертников» в качестве возможного нарушения положений статьи 7 Пакта²⁷. Предметные доводы в подтверждение этого тезиса дает африканская система. В решении по делу *Уполномоченный католической церкви по делам юстиции и мира в Зимбабве против Генерального прокурора и*

²³ Inter-American Commission on Human Rights, Report No. 55/02, Merits Case 11.765, Paul Lallion (Grenada, 21 October 2002), paras. 86–90.

²⁴ Inter-American Commission on Human Rights, Report No. 58/02, Merits Case 12.275, *Denton Aitken v. Jamaica*, 21 October 2002, paras. 133 and 134.

²⁵ Judgement of 21 June 2002 in *Hilaire, Constantine, Benjamin et al. v. Trinidad and Tobago*, Series C, No. 94, paras. 167 and 168.

²⁶ Inter-American Commission of Human Rights, *The Death Penalty in the Inter-American Human Rights System: From Restrictions to Abolition*, OEA/Ser.L/V/II, Doc. 68 (31 December 2011).

²⁷ Например, Human Rights Committee, decision of 30 July 1993 in *Kindler v. Canada*, communication No. 470/1991; Privy Council in *Pratt v. Attorney General for Jamaica*, Appeal No. 10.22 (1993); Supreme Court of Canada in *Kindler v. Canada (Minister of Justice)*, 2 S.C.R. 779 (1991).

других (1993 год)²⁸. Верховный суд признал наличие в судебных и научных кругах консенсуса относительно существования «феномена камеры смертников». Суд определил, что с учетом судебного и научного консенсуса в отношении «феномена камеры смертников», продолжительных отсрочек и тяжелых условий содержания под стражей имеются достаточно веские основания, позволяющие заявителю воспользоваться средствами защиты, предусмотриваемыми пунктом 1 статьи 15 Конституции (касающимся запрета пыток и бесчеловечных и унижающих достоинство видов наказания). Суд постановил, что ожидание приведения смертного приговора в исполнение в течение, соответственно, 52 и 72 месяцев представляет собой нарушение запрета на пытки и делает его фактическое исполнение неконституционным. По делу *Генеральный прокурор против Сюзан Кигулы* (2009 год) Верховный суд Уганды признал, что продолжительное содержание заключенных в камере смертников представляет собой жестокое и негуманное обращение²⁹. Суд определил, что приведение казни в исполнение после чересчур длительной отсрочки не соответствовало бы Конституции Уганды, которая гарантирует свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

46. В 1993 году Судебный комитет Тайного совета британской Палаты лордов занял позицию, сводящуюся к тому, что продолжительность времени[, проведенного в камере смертников,] является самодостаточным фактором, определяющим жестокий или негуманный характер наказания. Рассмотрение дела *Пратт и Морган против Ямайки*³⁰ породило презумпцию того, что отбывание срока более пяти лет в камере смертников удовлетворяет критериям, позволяющим вынести определение о том, что имеет место «феномен камеры смертников». Аргументация Тайного совета сводилась к тому, что процесс рассмотрения внутренних апелляций должен занимать приблизительно два года, а рассмотрение апелляции, поданной в международный орган, — приблизительно 18 месяцев. К сроку в пять лет Суд пришел, объединив два вышеуказанных периода и добавив необходимое время на обоснованные задержки. В ряде случаев Тайный совет руководствовался этим принципом пятилетнего срока. В решении по делу *Герра против Бантиста* (1996 год)³¹ Совет определил, что отбывание заключенным срока в четыре года и десять месяцев в ожидании приведения смертной казни в исполнение вследствие неподконтрольных ему факторов указывает на «феномен камеры смертников» и является в силу этого нарушением. В решении по делу *Хенфилд против Багамских Островов* (1997 год)³² было сочтено, что соответствующий срок составляет три с половиной года. Аналогичным образом Верховный суд Уганды в своем примечательном решении в январе 2009 года³³ постановил, что казнить человека после отсрочки в три года, которые он провел в условиях, являющихся неприемлемыми по угандийским нормам, было бы равнозначно жестокому, бесчеловеч-

²⁸ Judgement of the Supreme Court of Zimbabwe of 24 June 1993 in *Catholic Commissioner for Justice and Peace in Zimbabwe v. Attorney General* (4) SA 239 (ZS).

²⁹ Supreme Court of Uganda in *Attorney General v. Susan Kigula and 417 others* (Constitutional Appeal No. 3 of 2006), 2009. See also Court of Appeal of Kenya, Judgement of 30 July 2010 in *Godfrey Ngotho Mutiso v. Republic*, H.C.CR.C.NO.55.

³⁰ Privy Council in *Pratt and Morgan v. Attorney General of Jamaica*.

³¹ Privy Council in *Guerra v. Baptiste* (1996), AC 397, PC.

³² Privy Council in *Henfield v. Attorney General of the Bahamas* (1997), AC 413, PC.

³³ *Supreme Court of Uganda in Attorney General v. Susan Kigula*.

ному наказанию. Что касается причин отсрочки, то Тайный совет определил, что отсрочка, неправомерно вызванная заключенным, не может использоваться ему во благо, но в случае, когда она происходит по вине государства, логично возлагать на государство ответственность за нарушение прав заключенных. Вместе с тем в случаях, когда отсрочка обусловлена осуществлением заключенным своего законного права на апелляцию, вину следует возлагать на апелляционную систему, допустившую такую отсрочку, а не на заключенного, который ею воспользовался. Тайный совет признал, что заключенный будет цепляться за любую надежду, с тем чтобы сохранить свою жизнь, и что проявление такого человеческого инстинкта не может вменяться ему в вину. Европейский союз пошел еще дальше, заняв позицию, сводящуюся к тому, что даже в случае, если отсрочка произошла в результате действий лица, содержащегося под стражей, такое лицо нельзя винить в том, что оно цепляется за жизнь, в силу того факта, что это происходит в камере смертников в условиях растущей напряженности, связанной с ожиданием приведения смертного приговора в исполнение.

47. Вместе с тем фактор длительной отсрочки является лишь одной из составляющих феномена содержания в камере смертников и, если рассматривать его обособленно, может нанести вред правам заключенного. Этот подход чреват опасностью выработки у государств-участников понимания того, что смертный приговор следует приводить в исполнение как можно скорее после его вынесения. Комитет по правам человека отказался вынести решение о том, что наличие одного лишь фактора отсрочки является достаточным основанием для определения того, что имеет место «феномен содержания в камере смертников» и нарушение, обусловленное пытками или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство наказанием. Соответственно, даже в отношении тех случаев, когда срок содержания в камере смертников превышает 10 лет, Комитет подтвердил позицию, которой он придерживался в своей предыдущей практике и в соответствии с которой он не усматривает какого-либо нарушения положений статьи 7 Пакта, если только содержание в камере смертников не усугубляется особо тяжелыми условиями содержания в тюрьме. Вместе с тем в случае длительного содержания под стражей, как и в случае любой другой задержки в процессе, допускается проведение судебного пересмотра, в ходе которого должны применяться наивысшие стандарты обычного обзора. Должны также приниматься во внимание факторы оказания медицинской помощи и психологического наблюдения. Бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или даже пыткам равнозначна вся совокупность лишения лица, ожидающего смертной казни, элементарных прав человека.

48. Содержание в одиночной камере является одним из наиболее широко распространенных методов наказания, применяемого к заключенным, ожидающим смертной казни. Как указано в предыдущем докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблее (A/66/268), учитывая весьма негативное воздействие одиночного содержания на здоровье человека, оно само может быть приравнено к пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Лица, содержащиеся в одиночных камерах, страдают от крайних форм сенсорной депривации, беспокойства и отчуждения, со всей очевидностью выходящих за рамки законных условий лишения свободы. Одиночное заключение в сочетании с предвосхищением смертной казни и неопределенностью того, будет ли она приведена в исполнение и когда это произойдет, усили-

вает риск причинения серьезного и непоправимого психического и физического вреда и страданий лицу, содержащемуся под стражей. Одинокое заключение в камере смертников является по определению длительным и неопределенным по срокам и, таким образом, представляет собой жестокий, бесчеловечный или унижающий достоинство вид обращения и наказания или даже пытку.

49. Другие факторы, обуславливающие тяжелые условия, существующие сегодня в камерах смертников по всему миру, сами могут являться нарушениями запрета на пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Комитет по правам человека высказывал озабоченность по поводу того, что условия содержания находящихся под стражей лиц, ожидающих смертной казни, с точки зрения встреч с посетителями и обмена корреспонденцией, размеров камеры, питания, физических упражнений, экстремальных температур, отсутствия вентиляции и недостаточности времени, проводимого вне камеры, сами представляют нарушения положений статей 7 и 10 Пакта. Предшественник Специального докладчика в докладе по итогам его поездки в Монголию заявил, что одни только физические условия содержания заключенных в камерах смертников в Монголии столь плохи, что их можно признать равнозначными жестокому обращению (см. E/CN.4/2006/6/Add.4).

50. Кроме того, заключенные в камерах смертников постоянно испытывают невообразимую тревогу перед лицом надвигающейся угрозы собственной смерти. Дополнительные обстоятельства, включая отсутствие уведомления о дате приведения казни в исполнение, проведение публичных казней и ошибки, допускаемые при приведении приговора в исполнение, еще более усиливают психологическую травму, причиняемую лицам, приговоренным к смертной казни. Многочисленными исследователями собраны документы, подтверждающие глубокую психологическую травму, связанную с ожиданием смертной казни³⁴. Состояние тревоги и предвосхищение смерти негативно отражаются на психологической неприкосновенности лица, приговоренного к смертной казни, и могут быть равнозначны пытке или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

51. В связи с мандатом Специального докладчика по вопросу о пытках ранее возникал вопрос о том, может ли психологический эффект пребывания в состоянии неопределенности приравниваться к крайним формам психологического страдания и совместима ли эта ситуация с требованием о соблюдении человеческого достоинства и физической и психологической неприкосновенности (E/CN.4/1988/17, пункт 47). Комитет против пыток изучил условия содержания в камерах смертников, которое может быть связано с жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением не только в силу физических условий, но и вследствие ущерба для психики, который может причинить чрезмерно длительное пребывание там (CAT/C/ZMB/CO/2, пункт 19). Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях признал, что уже сама возможность применения смертной казни в период ее фактического запрещения угрожает обвиняемому на протяжении многих лет и представляет собой одну из

³⁴ Например, William Schabas, "Developments in Criminal Law and Justice: Execution delayed, execution denied", *Criminal Law Forum*, vol. 5, No. 1 (1994), также см. "Mental suffering under sentence of death: a cruel and unusual punishment", *Iowa Law Review*, No. 57 (1972).

форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания (E/CN.4/2006/53/Add.4, пункт 35; а также A/HRC/8/3/Add.3, пункт 76). Межамериканский суд в решении по делу *Хилайре*³⁵ заключил, что жертвы живут под постоянной угрозой того, что их могут отвести на виселицу в любой момент и что процедуры, предшествующие казни через повешение, наводят ужас на заключенных и ввергают их в состояние депрессии. Суд определил, что перспектива того, что заключенные могут быть выведены из своих камер и преданы казни через повешение в любой момент или вынуждены жить в условиях, ущемляющих их физическую и психологическую неприкосновенность, представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. В Соединенных Штатах Америки Верховный суд Калифорнии определил, что процедура вынесения смертного приговора настолько унижительна для человеческого достоинства, что представляет собой психологическую пытку³⁶. Высший суд Зимбабве признал, в частности, последствия, которые может оказать вынесение смертного приговора для душевного здоровья³⁷. Наконец, один из доводов, который судья Верховного суда Соединенных Штатов Уильям Дж. Бреннон привел в обоснование своего заключения о том, что смертная казнь как таковая является неконституционной, заключался в том, что причинение физической боли представляет собой неотъемлемую часть практики вынесения преступникам приговора к смертной казни, поскольку перспектива ожидания казни наносит им серьезный ущерб во время неизбежно долгого ожидания в период с момента вынесения приговора до момента его фактического приведения в исполнение³⁸.

Права родственников лиц, приговоренных к смертной казни

52. Касаясь приведения смертной казни в исполнение, Комитет по правам человека рекомендовал заблаговременно уведомлять членов семьи заключенных, приговоренных к смертной казни, о намеченной дате и времени казни, с тем чтобы уменьшить психологические страдания, причиняемые отсутствием возможности подготовиться к этому событию (CCPR/C/JPN/CO/5, пункт 16). Аналогичным образом в решении по делу *Стаселович против Беларуси*³⁹ Комитет постановил, что неуведомление властями матери о назначенной дате казни ее сына и их последующий упорный отказ сообщить ей местоположение могилы сына равнозначно бесчеловечному обращению с матерью. Завеса секретности и отказ передавать семьям останки являются особо жестокими элементами смертной казни, что подчеркивает необходимость обеспечения полной транспарентности и недопущения нанесения ущерба невиновным в рамках всего процесса.

³⁵ Judgement of 21 June 2002 in *Hilaire, Constantine, Benjamin et al. v. Trinidad and Tobago*, Series C, No. 94, paras. 168 and 169.

³⁶ Supreme Court of California in *People v. Anderson*, 6 Cal. 3d 628, 649 (1972).

³⁷ *Catholic Commissioner for Justice and Peace v. Attorney General* (см. примечание 28).

³⁸ United States Supreme Court, Judgement of 29 June 1972 in *Furman v. Georgia*, 408 U.S. 238 at 288 (Brennan dissent).

³⁹ Решение от 3 апреля 2003 года по делу *Марии Стаселович (и Игоря Ляшкевича) против Беларуси*, сообщение № 887/1999, пункт 9.2.

V. Смертная казнь как нарушение запрета пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

A. Формирующийся стандарт

53. События, касающиеся методов казни и содержания в камере смертников, свидетельствуют о наличии дилеммы в международной судебной практике и практике национальных судов, связанной с реальным применением смертной казни, а также противоречия в отношении запрета пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. В то время как международные органы по правам человека еще не приняли решение признавать смертную казнь в качестве нарушения *per se* запрета на пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, четко прослеживается тенденция в этом направлении на региональном и национальном уровнях.

54. Предшественник Специального докладчика продемонстрировал развитие стандарта относительно запрета телесных наказаний, задав следующий вопрос: «Если даже относительно легкие формы телесных наказаний, такие как 10 ударов розгами по ягодицам, абсолютно запрещены по международному праву прав человека, то как вообще в соответствии с этими же положениями могут быть оправданы повешение, электрический стул, расстрел взводом солдат и другие формы смертной казни?» (A/HRC/10/44 и Согг.1, пункт 38).

55. При рассмотрении в 1978 году дела *Тайрер против Соединенного Королевства* Европейский суд по правам человека отметил, что Европейская конвенция является «живым» документом, который следует толковать в свете современных условий⁴⁰. В деле *Селмуни* (1999) Суд сослался на это рассуждение и выдвинул аргумент о том, что определение пыток должно эволюционировать с учетом того, как этот термин понимается в демократическом обществе⁴¹. Аналогичные сдвиги в международном праве, в частности эволюция понимания запрета пыток как охватывающего запрет обращения в рабство и бытового насилия или, в более недавнем времени, квалификацию изнасилования как подпадающего под сферу охвата запрета пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, свидетельствуют, что понятие пыток с течением времени претерпело изменения и деяния, первоначально рассматриваемые как законные, стали незаконными и попали под запрет согласно праву каждого не подвергаться пыткам (например, см. A/HRC/13/39, пункт 60).

56. Поэтому возникает вопрос о том, существует ли эволюционирующий стандарт, касающийся смертной казни, подобный стандарту относительно запрета обращения в рабство и телесных наказаний. С тем чтобы ответить на этот вопрос, в настоящем докладе анализируются признанные стандарты в отношении приведения в исполнение смертного приговора и развития в нормативной сфере на международном и региональном уровнях.

57. Международное право налагает серьезные ограничения на смертную казнь и требует серьезных гарантий ее правомерного применения. Оно также ставит ее вне закона в некоторых конкретных обстоятельствах или в отноше-

⁴⁰ Judgement of 25 April 1978 in *Tyrer v. the United Kingdom*, Series A, No. 26, para 31.

⁴¹ Judgement of 28 July 1999 in *Selmouni v. France*, Application No. 25803/94, para. 101.

нии конкретных групп, находящихся в уязвимом положении лиц. Как заявил Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, несоблюдение этих стандартов ведет к произвольному и, следовательно, незаконному лишению жизни.

58. Кроме того, и особенно релевантно по отношению к возникновению нормы обычного права, согласно которой смертная казнь является нарушением запрета пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, существует доказательство наличия последовательной глобальной практики государств, которая отражает мнение о том, что вынесение смертного приговора и приведение его в исполнение в нарушение этих стандартов является само по себе нарушением запрета пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Этот вывод вытекает из того факта, что в международном праве не проводится различие применительно к праву на жизнь различных групп людей, таких как подростки, лица с умственными расстройствами, беременные женщины или лица, приговоренные после несправедливого судебного разбирательства, но при этом предусматривается, что вынесение смертного приговора и приведение его в исполнение в таких случаях является особенно жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и нарушает статью 7 Пакта и статьи 1 и 16 Конвенции против пыток.

59. Поэтому обязательный смертный приговор — правовой режим, согласно которому судьи не обладают усмотрением в плане учета отягчающих или смягчающих вину обстоятельств в отношении преступления или преступника, нарушает надлежащую правовую процедуру и представляет собой бесчеловечное обращение. Начиная с дела *Хилэр против Тринидада и Тобаго* (2002), в рамках Межамериканской комиссии и Межамериканского суда произошли знаменательные события, приведшие к выводу о том, что автоматическое вынесение смертного приговора без учета индивидуальных обстоятельств не согласуется с правами на жизнь, гуманное обращение и соблюдение процессуальных гарантий. Национальные суды вновь изучили вопрос о конституционности обязательного смертного приговора и, за исключением Тринидада и Тобаго и Барбадоса, пришли к выводу о том, что такая практика представляет собой нарушение запрета бесчеловечного обращения. В деле *Вудсон против Северной Каролины* Верховный суд Соединенных Штатов признал неконституционной практику обязательного вынесения смертного приговора как нарушение основополагающих требований гуманизма⁴². В Африке верховные суды Малави и Уганды и в более недавнем времени — в июле 2010 года — Апелляционный суд Кении признали практику обязательного вынесения смертного приговора неконституционной⁴³. Во всех этих делах суды признавали, что она нарушает гарантию не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или обращению.

⁴² United States Supreme Court, Judgement of 2 July 1976 in *Woodson v. North Carolina*, 428 U.S. 280 (1976).

⁴³ Court of Appeal of Kenya, *Godfrey Ngotho Mutiso v. Republic*, H.C.CR.C.NO.55 of 2004, Judgement, 30 July 2010.

60. Согласно международному праву, смертный приговор может выноситься только на основании вступившего в окончательную силу решения компетентного суда и только за самые серьезные преступления. Возможные гарантии в ходе юридического разбирательства для обеспечения его справедливости в делах, по итогам рассмотрения которых может выноситься смертный приговор, должны быть по меньшей мере такими же, что и гарантии, содержащиеся в статье 14 Пакта. Межамериканская комиссия подтвердила в своем докладе № 90 (2009) и в ходе последовательной практики, что должен применяться более высокий критерий проверки. Это согласуется с практикой Комитета по правам человека, который утверждает, что должна оказываться юридическая помощь и что на государствах лежит крайне важная задача неукоснительного соблюдения всех гарантий, необходимых для проведения справедливого разбирательства⁴⁴.

61. Поэтому в деле *Бадер и Канбор против Швеции* (2005) Европейский суд по правам человека постановил, что заявитель испытывает оправданные и вполне обоснованные опасения, что смертный приговор, вынесенный ему после несправедливого разбирательства, будет приведен в исполнение, если его заставят вернуться на родину⁴⁵, и что казни осуществляются без какого-либо общественного контроля или ответственности. Эти обстоятельства неизбежно приведут к тому, что он будет испытывать сильный страх и страдания. Суд пришел к выводу о том, что смертный приговор, вынесенный ему после несправедливого разбирательства, приведет к тому, что заявитель и его семья будут испытывать дополнительные опасения и беспокойство относительно своего будущего, если их заставят возвратиться в Сирийскую Арабскую Республику, и, соответственно, это приведет к нарушению статей 2 и 3 (касающихся запрета пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Европейской конвенции. В деле *Окалан против Турции* (2005) Европейский суд признал, что страх и неопределенность относительно будущего, вызванные вынесением смертного приговора, когда существует реальная возможность того, что этот приговор будет приведен в исполнение, неизбежно причинят сильные человеческие страдания⁴⁶. Такие страдания не могут рассматриваться в отрыве от несправедливости разбирательства, по итогам которого был вынесен приговор, что с учетом того, что речь идет о человеческой жизни, становится незаконным согласно Конвенции. Поэтому вынесение смертного приговора по итогам несправедливого разбирательства, независимость и беспристрастность которого вызывают сомнения, было признано как равнозначное бесчеловечному обращению в нарушение статьи 3 Европейской конвенции.

62. Смертная казнь не может применяться по отношению к преступлениям, совершенным лицами младше 18 лет. В деле *Микаэл Домингес против Соединенных Штатов* (2002) Межамериканская комиссия проанализировала международно-правовые и политические события и государственную практику относительно казни несовершеннолетних и пришла к выводу, что международное право эволюционировало настолько, что запрещает в качестве нормы *jus cogens* казни лиц, которым не исполнилось 18 лет на момент совершения ими престу-

⁴⁴ Например, *Baboheram-Adhin et al. v. Suriname*, Nos. 148-154/1983, 4 April 1985; *Pratt and Morgan v. Jamaica*, communication Nos. 210/1986 and 225/1987.

⁴⁵ Judgement of 8 November 2005 in *Bader and Kanbor v. Sweden*, Application No. 13284/04.

⁴⁶ Judgement of 12 May 2005 in *Ocalan v. Turkey*, Application No. 46221/99.

пления⁴⁷. Это согласуется с практикой Комитета по правам человека. В деле *Роупер против Симмонз* (2005) Верховный суд Соединенных Штатов постановил, что согласно формирующимся стандартам в отношении критерия приличия было бы жестоким и необычным наказанием казнить лицо, которое не достигло 18-летнего возраста в момент совершения убийства⁴⁸. Примечательно, что в январе 2012 года правительство Исламской Республики Иран, одной из наиболее упорно сохраняющей смертную казнь стран, приняло Исламский уголовный кодекс, который предусматривает новые меры по ограничению вынесения смертных приговоров в отношении несовершеннолетних (A/HRC/21/29, пункт 8). Отмена смертной казни для несовершеннолетних основывается на том, что их ограниченная правоспособность оказывает непосредственное влияние на реальную возможность пользоваться правом на справедливое разбирательство и что по существу жестоко казнить детей, и поэтому их казнь была бы равнозначна нарушению запрета пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

63. Смертная казнь также не может применяться по отношению к беременной женщине и, согласно Протоколу к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав женщин в Африке, одобренному Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1984/50, к женщинам, ставшим матерями недавно. Пункт 5 статьи 4 Американской конвенции о правах человека запрещает вынесение смертного приговора лицам, которые на момент совершения преступления были старше 70 лет. В своей резолюции 1989/64 об осуществлении вышеуказанных мер Экономический и Социальный Совет рекомендовал государствам предпринять шаги по дальнейшему укреплению защиты прав тех, кому грозит смертная казнь, в целях отмены смертной казни для умственно отсталых лиц или лиц с исключительно ограниченными умственными способностями на стадии вынесения приговора или его исполнения. Комиссия по правам человека также приняла несколько резолюций, в которых содержался настоятельный призыв ко всем государствам не выносить смертный приговор и не приводить его в исполнение по отношению к лицу, страдающему в какой-либо форме умственным расстройством (например, резолюция 2003/67 Комиссии). Комитет по правам человека заявил, что оглашение смертного приговора в отношении умственно недееспособного лица является нарушением статьи 7 Пакта. В деле *Аткинс против Вирджинии* (2002) Верховный суд Соединенных Штатов постановил, что казнь психически недееспособного лица нарушает запрет на жестокое и необычное наказание и что запрет такого наказания должен толковаться в свете эволюционирующего стандарта приличия, что свидетельствует о прогрессе в становящемся зрелым обществе⁴⁹. Обоснование запрета смертной казни в таких делах является таким же, что и для несовершеннолетних и детей. По определению, жестокой является казнь беременных женщин, кормящих матерей, престарелых и лиц с умственными расстройствами, и их казнь равнозначна нарушению запрета пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

64. Приведение в исполнение смертного приговора в этих случаях считалось нарушением *per se* запрета пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего

⁴⁷ Inter-American Commission on Human Rights, Report No. 62/02, *Michael Domingues v. United States* (2002), paras. 84–87.

⁴⁸ United States Supreme Court, *Donald P. Rooper v. Christopher Simmons*, 543 U.S. (2005).

⁴⁹ United States Supreme Court, *Atkins v. Virginia*, 536 U.S. 304 (2002).

достоинство обращения и наказания, и в результате соответствующей государственной практики сформировалась императивная норма относительно казни несовершеннолетних.

В. Возможное появление нормы обычного права

65. Некоторые основополагающие стандарты в области прав человека, такие как запрет пыток, являются нормой обычного международного права. Этот запрет не допускает отступлений даже в чрезвычайных ситуациях и, кроме того, является императивной нормой международного права, которую ни одно государство не может игнорировать (*jus cogens*). В Статуте Международного Суда обычное международное право определяется как доказательство всеобщей практики (статья 38, пункт 1(b)). Это в общем определяется двумя следующими факторами: общая практика государств и то, что государства признали как право (*opinio juris*). Как правило, государства связаны нормами обычного международного права, независимо от того, кодифицировали ли они их на внутригосударственном уровне или посредством договоров. Доказательства для обоих аспектов, государственная практика и *opinio juris* существуют в форме подписания и ратификации договоров, публичных политических заявлений, результатов голосования по резолюциям политических органов и т.д. Ниже обсуждается вопрос о том, формируется ли или же уже сформировалась обычное-правовая норма относительно запрета смертной казни.

66. Рост озабоченности по поводу непримиримой коллизии между вынесенным на основании закона смертным приговором и применением пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания очевиден даже, когда некоторые органы защиты не решались заявлять об этом публично. В деле *Нг против Канады* (1993), рассматривавшемся Комитетом по правам человека, особые мнения свидетельствуют о громком неодобрении большинством попытки провести различие между разными методами казни, поскольку смертная казнь как таковая представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение независимо от того, как это происходит⁵⁰.

67. В своем частично особом мнении, приложенном к решению по делу *Окалан против Турции* (2005)⁵¹, судья Зек Гарлицки заявил, что была нарушена статья 3, поскольку любое вынесение смертного приговора само по себе представляет бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, запрещенное Конвенцией. Таким образом, будучи верным, вывод большинства о том, что вынесение смертного приговора после несправедливого разбирательства представляет собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции, как представлялось ему, не решает реальной проблемы. Он обратил внимание на вынесенное в 2002 году Парламентской ассамблеей Совета Европы заключение, в котором она напомнила, что в своих недавно принятых резолюциях она подтверждала свою убежденность в том, что применение смертной казни представляет собой

⁵⁰ Human Rights Committee, communication No. 469/1991. See also Manfred Nowak, "Is the death penalty an inhuman punishment?", in *The Jurisprudence of Human Rights Law: A comparative and interpretive approach*, Theodore S. Orlin, Allan Rosas and Martin Scheinin eds. (Turku, Finland: Institute for Human Rights, Abo Akademi University, 2000).

⁵¹ Judgement of 12 May 2005 in *Ocalan v. Turkey*, Application No. 46221/99.

бесчеловечное и унижающее достоинство наказание и нарушение наиболее основополагающего права, т.е. само право на жизнь, и что смертной казни не место в цивилизованном демократическом обществе, которое руководствуется верховенством права. Судья Гарлицкий заявил, что поэтому единственный оставшийся вопрос заключается в том, имеет ли Суд право изложить очевидную истину, а именно о том, что смертная казнь стала сама по себе бесчеловечным и унижающим достоинство наказанием.

68. Через пять лет Европейский суд в решении по делу *Ас-Саадун и Муфдхи против Соединенного Королевства* (2010)⁵² постановил, что произведенная на основе судебного решения казнь сопряжена с умышленным и заранее спланированным уничтожением человека государственными властями и что, каким бы ни был метод казни, лишение жизни сопряжено с определенной физической болью. Кроме того, Суд постановил: что предвидение смерти от рук государства должно неизбежно повышать интенсивность психологических страданий; тот факт, что вынесение смертного приговора и приведение его в исполнение, отрицает основополагающие права человека, был признан; и что в преамбуле Протокола № 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод договаривающиеся государства охарактеризовали себя как убежденных в том, что отмена смертной казни имеет существенно важное значение для полного признания достоинства, присущего всем человеческим существам. Поэтому можно утверждать, что Европейский суд, сославшись не только на уничтожение человеческой жизни, но и на физическую боль и, более того, интенсивные психологические страдания, которые вызваны предвидением смерти, признал, что вынесение смертного приговора также представляет собой нарушение запрета на пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Кроме того, 26 июня 2007 года Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию 1560 о поощрении государствами-членами международного моратория на смертную казнь, в которой она подтвердила, что смертная казнь является самой серьезной формой жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания.

69. На национальном уровне первая и известная попытка квалифицировать смертную казнь в качестве бесчеловечного или унижающего достоинство обращения была предпринята судьей Верховного суда Соединенных Штатов Бреннаном в его особом мнении, приложенном к решению по делу *Грегг против Джорджии* (1976)⁵³. Он заявил, что имеющий фатальные последствия конституционный недостаток в отношении наказания в виде смерти заключается в том, что члены человеческой расы не рассматриваются в качестве таковых, а как предметы, с которыми можно играть, а затем выбрасывать. Поэтому это не согласуется с основополагающей посылкой клаузулы (о запрете жестокого и необычного наказания) о том, что даже самый гнусный преступник остается человеческим существом, обладающим обычным человеческим достоинством. Он особо подчеркнул, что наиболее важная из моральных концепций, признанных в делах, рассматривавшихся судом и заложенных в клаузулу, — это первичный моральный принцип, согласно которому государство, даже если оно наказывает, должно обращаться со своими гражданами в порядке, согласую-

⁵² Judgement of 2 March 2010 in *Al-Saadoon and Mufdhi v. United Kingdom*, Application No. 61498/08, para. 115.

⁵³ Dissenting opinion to judgement in *Gregg v. Georgia*, United States Supreme Court, 428 US 53 (1976), p. 229.

шемся с подлинной ценностью человеческих существ, и что наказание не должно быть настолько суровым, чтобы унижать человеческое достоинство.

70. Значительное число судов высшей инстанции и конституционных судов признавали, что смертная казнь *per se* нарушает запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание. Конституционный суд Южной Африки в своем известном решении по делу *Государство против Макваниане и Мчуну* (1995) признал, что смертная казнь противоречит введенному Конституцией Южной Африки запрету жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения⁵⁴. В 2001 году Верховный суд Канады в деле *Соединенные Штаты против Бернс*⁵⁵ выразил мнение о том, что смертная казнь равнозначна жестокому и необычному наказанию. Суд заявил, что в Канаде смертная казнь отвергается как приемлемый элемент уголовного правосудия и что смертная казнь сопряжена с фундаментальными ценностями, предусматривающими запрет жестокого и необычного наказания. Кроме того, конституционные суды Албании, Венгрии, Литвы и Украины признали, что смертная казнь *per se* нарушает запрет на жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение⁵⁶.

71. Президент Монголии оправдал запрет смертной казни, сославшись на то, что она унижает достоинство⁵⁷. Кроме того, в сообщении на имя Генерального секретаря, касающемся моратория на применение смертной казни (A/65/280 и Согг.1), Болгария заявила о том, что она считает, что смертная казнь представляет собой самое жестокое, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение или наказание. Дания также заявила о том, что она твердо убеждена в том, что смертная казнь является жестокой и бесчеловечной, нарушает неприкосновенность человеческой жизни и оскорбляет человеческое достоинство вне зависимости от степени тяжести преступления. Аналогичным образом, Словения считает, что смертная казнь является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, а также нарушением международного права. Это является результатом самой казни, а также жестокости, заключающейся в том, что осужденное лицо вынуждено находиться в камере смертников, зачастую на протяжении многих лет, в ожидании казни. Испания считает смертную казнь жестоким и бесчеловечным обращением, а также неприемлемым посягательством на человеческое достоинство и неприкосновенность. Италия в своих соображениях по вопросу о смертной казни в апреле 2012 года заявила, что она считает смертную казнь бесчеловечной. В своей ноте, представленной в ответ на резолюцию 63/168 Генеральной Ассамблеи Финляндия заявила, что она считает, что смертная казнь является одной из жестоких и бесчеловечных форм наказания. И наконец, в своем заявлении в порядке совместного вклада в подготовку доклада Генерального секретаря о моратории на применение смертной казни (A/65/280 и Согг.1) Европейский союз указал, что он считает смертную казнь жестокой и бесчеловечной и представляющей неприемлемое посягательство на человеческое достоинство и неприкосновенность личности.

⁵⁴ Constitutional Court of South Africa, Judgement of 6 June 1995, *State v. Makwanyane and M Mchunu*, Case No. CCT/3.94.

⁵⁵ Supreme Court of Canada, *United States v. Burns*, 2001, S.C.R. 283, p. 289.

⁵⁶ Judgement of 12 May 2005 in *Ocalan v. Turkey*, Application No. 46221/99, para. 177.

⁵⁷ Речь от 14 января 2010 года. С текстом можно ознакомиться по адресу www.president.mn/eng/newsCenter.

72. Увеличивается число национальных конституционных судов и политических органов, которые заявили о своей убежденности в том, что смертная казнь является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, не согласующимся с неотъемлемым правом на физическую и психологическую неприкосновенность и человеческое достоинство. Поэтому можно говорить о формировании стандарта, руководствуясь которым государства и судебные органы считают смертную казнь нарушением *per se* запрета на пытки или жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Обзор прецедентов для определения наличия такой нормы в качестве уже установившегося обычая выходит за рамки настоящего доклада. Тем не менее Специальный докладчик убежден, что обычная норма, запрещающая смертную казнь при всех обстоятельствах, если еще и не сформировалась, по меньшей мере находится в процессе становления.

IV. Выводы и рекомендации

73. Формирующаяся практика государств свидетельствует о четкой тенденции к запрету смертной казни. Даже в сохранивших смертную казнь странах практика и мнения изменились. Важно отметить, что тенденция к отмене и тенденция к ограничению основаны на заявленном убеждении в том, что смертная казнь является жестокой, бесчеловечной и унижающей достоинство, либо сама по себе, либо из-за формы применения.

74. До настоящего времени вопрос о смертной казни рассматривался в контексте положений, касающихся права на жизнь, и в них в качестве исключения предусмотренного международным правом. Необходим новый подход, поскольку существуют доказательства формирования стандарта в рамках международных органов и активной практики государств для организации дискуссии относительно правомерности смертной казни в контексте основополагающих концепций человеческого достоинства и запрета пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. Этот формирующийся стандарт наряду с соответствующей неправомерностью смертной казни согласно такому запрету трансформируется в норму обычного права, если этого еще не произошло.

75. Специальный докладчик считает, что даже если процесс формирования обычной нормы, согласно которой смертная казнь является *per se* нарушением запрета пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, все еще продолжается, большинство условий, при которых смертная казнь реально применяется, делают это наказание равнозначным пыткам. Согласно многим менее строгим условиям, она по-прежнему приравнивается к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

76. Запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и неукоснительное соблюдение гарантий создают абсолютные ограничения на применение смертной казни и приведение в исполнение смертных приговоров. Теоретически по-прежнему возможно выносить смертные приговоры и приводить их в исполнение, не нарушая абсолютный запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, однако строгие условия, которые государства

должны соблюдать для этой цели, делают сохранение смертной казни нецелесообразным. Даже при таких условиях государства не могут гарантировать, что во всех случаях запрет пыток будет неукоснительно соблюдаться.

77. Убийства посредством забрасывания камнями или удушением газом уже четко запрещены по международному праву. Кроме того, отсутствуют какие-либо неоспоримые доказательства того, что любой метод, используемый сегодня, можно охарактеризовать как согласующийся с запретом пыток и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением.

78. Такое явление как содержание в камере смертников является нарушением статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьи 1 или статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Беспокойство, вызванное угрозой смерти и другими обстоятельствами, связанными с казнью, создает большое психологическое давление и травмирует лиц, приговоренных к смерти. Длительное содержание в камере смертников наряду с другими связанными с этим условиями само по себе представляет нарушение запрета пыток.

Рекомендации

79. Специальный докладчик призывает все государства вновь рассмотреть вопрос о том, является ли применение смертной казни *per se* посягательством на неотъемлемое достоинство человеческой личности, не вызывает ли она сильную психологическую и физическую боль или страдания и не представляет ли она собой нарушение запрета пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Он рекомендует провести более обстоятельное юридическое исследование по вопросу о формировании нормы обычного права, запрещающей применение смертной казни при любых обстоятельствах.

80. Независимо от того, выкристаллизовалась ли обычная норма, запрещающая смертную казнь, или нет, Специальный докладчик призывает все сохранившую смертную казнь государства строго соблюдать ограничения и условия, предусмотренные статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 1 или статьей 16 Конвенции против пыток. Специальный докладчик призывает государства, сохранившие смертную казнь:

а) отменить применение смертной казни к несовершеннолетним, психически недееспособным лицам и беременным женщинам и рассмотреть далее вопрос об отмене смертной казни для лиц старше 70 лет и женщин, недавно ставших матерями;

б) обеспечить, что применяемый метод казни вызывал наименьшие возможные физические и психические страдания и чтобы он не нарушал запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; устанавливать отсутствие более гуманных имеющихся альтернатив; и обосновывать использование того или иного конкретного

метода казни. Специальный докладчик вновь заявляет о том, что бремя доказывания лежит на государстве;

с) воздерживаться от проведения казней публично или каким-либо иным образом, унижающим достоинство; положить конец практике тайных казней; и положить конец практике казней с коротким сроком уведомления или без предварительного уведомления осужденных заключенных и членов их семей;

d) улучшить условия содержания в камерах смертников в соответствии с международными стандартами, такими как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться гуманно и с уважением их неотъемлемого достоинства как человеческой личности в соответствии с положениями пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах;

e) использовать одиночное заключение в камере смертников только с учетом рекомендаций, изложенных в его предыдущем докладе Генеральной Ассамблеи (A/66/268);

f) уважать права членов семей и родственников лиц, приговоренных к смерти.

81. В соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток, а также обычного права Специальный докладчик призывает все государства не высылать, не возвращать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если имеются серьезные основания полагать, что существует опасность того, что лицо будет приговорено к смерти и впоследствии подвергнется содержанию в камере смертников, сильным психическим или физическим страданиям или будет казнено в порядке, который не согласуется с запретом пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.